

О. ЗАРДАРЯН

Оганес Мкртичевич Зардарян (род. 1918 г.) — один из крупнейших мастеров изобразительного искусства Советской Армении. Начиная с 1942 года его работы экспонировались на многих выставках в СССР (а в 50-е—60-е годы и за рубежом). Имя О. Зардаряна хорошо известно широкому кругу зрителей.

И все же произведения, публикуемые в этом издании, показывают с новой стороны творчество зрелого художника.

Конечно, было бы совершенно неверным утверждать, что за последнее десятилетие Зардарян словно распрощался со всеми творческими принципами своей художнической юности и как бы сызнова начал деятельность в искусстве. Каждый, кто помнит прежние зардаряновские полотна, без труда узнает в новых его картинах черты знакомого почерка, характерные индивидуальные интонации.

Но, опираясь на все лучшее, оригинальное и неповторимое в своих ранних произведениях, живописец формирует в холстах последнего десятилетия новый образный строй, употребляет непривычные для него раньше приемы пластической выразительности.

Вот, к примеру, «Маки Арагаца» (1965). Обычно в натюрморте, как в никаком ином жанре, с полной ясностью обнажаются не только контуры стиливой манеры мастера, но и особенности его художественного видения. Так и тут. Было бы недостаточным сказать, что в этой картине раскрывается тяготение к яркой, интенсивной декоративности: это и раньше было свойственно Зардаряну (как и другим армянским художникам — ученикам и последователям патриарха и корифея живописи Армении, великого художника XX века Мартироса Сарьяна). Примечательны особые, не встречавшиеся раньше черты и свойства этой декоративности.

Мартирос Сарьян и все художники его школы обычно идут путем реального воспроизведения объектов конкретной природы, несколько видоизменяя и обобщая их облик в зависимости от сквозной образно-декоративной задачи. Так обычно поступал и Зардарян в своих прежних вещах.

В «Маках Арагаца» художник изображает уже не столько натуру как таковую, сколько в п е ч а т л е н и е от нее. Он отказывается от объемной пластики и фактурных характеристик, строя плоскостной декоративный узор коврового или, еще лучше сказать, — витражного типа. В центре композиции — распластанные по поверхности холста круглящиеся

пятна маков: красные, розовые, желтеющие по периферии и с темными ядрами посередине. Эту основную предметную часть композиции окружает уже чисто орнаментальный фон со сложным узором интенсивных цветовых плоскостей, красных, зеленых и черных кругов и переплетающихся линий.

При всей своей смелости эта картина обладает строгой и ясной логикой музыкально-ритмического строя и цветовых сочетаний. Она преисполнена мажорно-радостного чувства красоты бытия и душевной свободы. В этом смысле она продолжает лучшие традиции сарьяновской школы, основные особенности свойственного ей мировосприятия.

Наряду с такими вещами остроэкспериментального плана Зардарян продолжает писать и холсты более традиционного характера, но и в них всегда очевидны условная обобщенность изображения, поэтическая метафоричность.

В картине «Осень в горах Егегнадзора» (1966) на фоне звонкой синевы небес громоздятся могучие хребты, у подножия которых лепится маленькое селение. Тут все взято крупно, масштабно; горы с энергичной пластикой их объемов, золотисто-солнечным сверканием их основного цвета и холодной синевой глубоких теней увиденны общо, целостно, единым, всеохватывающим взглядом. Привлекает мужественная энергия такого ощущения природы, шире того — всей жизни в целом. Обобщенность живописи тут не просто стиливая манера, но очевидное следствие сложившейся художественно-философской концепции, плод стремления передать в поэтическом образе ритмы и пластику нашего времени.

Эмоциональный и стилистический диапазон этой образной системы в новых картинах Оганеса Зардаряна очень широк, художник обладает множеством оттенков чувств и размышлений, живописных «ходов» и декоративных приемов. Один и тот же классический для армянской живописи Арарат предстает перед нами то в задумчиво-спокойной, созерцательной смене далеких планов («Арарат весной», 1967), то как поражающий воображение мираж, который вызывает бурное волнение души («Арарат из Бюракана», 1960). В соответствии с такой сменой настроений палитра мастера то смягчается (и сложные вариации колорита развиваются в пределах тонального единства композиции) то становится почти аскетичной, ограничиваясь острыми, иногда нарочито контрастными сочетаниями нескольких основных цветовых акцентов.

Последнее, впрочем, редко. Как живописец Зардарян прежде всего мастер сложных колористических градаций и сопоставлений, и именно они чаще всего являются главной выразительной силой его композиций. Когда рассматриваешь, например, картину «В октябре» (1963), то изумляет поистине безграничное множество отдельных пятен и оттенков цвета. Однако они не вызывают ощущения пестроты. Причина этого не только в тонкости и убедительной органичности сочетания близлежащих цветов и всей, так сказать, материи колорита в целом, но и во внутренней цельности ощущения, переживания запечатленной картины армянской осени. Она предстает перед зрителем как волнующе-прекрасный праздник жизни, полный радужных надежд и вдохновения.

Такой эмоциональный строй варьируется во многих полотнах Зардаряна. Иногда он достигает какой-то яростной напряженности, подлинного клочкотания чувств — стоит взглянуть на полыхающее зарево багровой листвы в картине «Яркий вечер» (1963). Иногда, напротив, побеждает лирическая мягкость, уравновешенная гармония («Поздняя осень», 1963).

В прямой связи с этими работами находятся и зардаряновские опыты создания символично-романтических композиций, которые были начаты еще в его «Весне» (1956) и затем

продолжены в картинах «Вечерняя заря» (1960), «Стремление» (1960). В этих вещах (особенно в последней из них) очевидно воздействие образно-стилистических принципов средневекового искусства, в том числе и старых армянских миниатюр.

Однако этим полотнам ни в малой мере не свойственно архаическое стилизаторство, любованье далеким прошлым. Сутью картин являются мысли, чувства и мечты современников, а использование старинных традиций служит здесь лишь одним из приемов поэтической метафоричности (прием такого рода, к слову сказать, ныне широко распространен в изобразительном искусстве различных советских республик). Как и многие иные советские мастера наших дней, Оганес Зардарян стремится к созданию образов прекрасного мира, возвышенных эстетических и нравственных идеалов. И упоминавшаяся условность многих приемов в его картинах последних лет — это не случайный поворот вкусов или поисков чисто формального порядка, но закономерно возникшая художественная система.

Живая сила глубоких исканий на этом новом для художника пути помогла обрести искусству Зардаряна вторую молодость, которая, надо думать, продлится еще долго и многим обогатит живопись Советской Армении.

А. Каменский

ОСЕНЬ В ГОРАХ ЕГЕГНАДЗОРА

АРАРАТ ИЗ БЮРАКАНА

В ОКТЯБРЕ

АРАРАТ ВЕСНОЙ

СТРЕМЛЕНИЕ

ЯРКИЙ ВЕЧЕР

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ

ВЕСНА

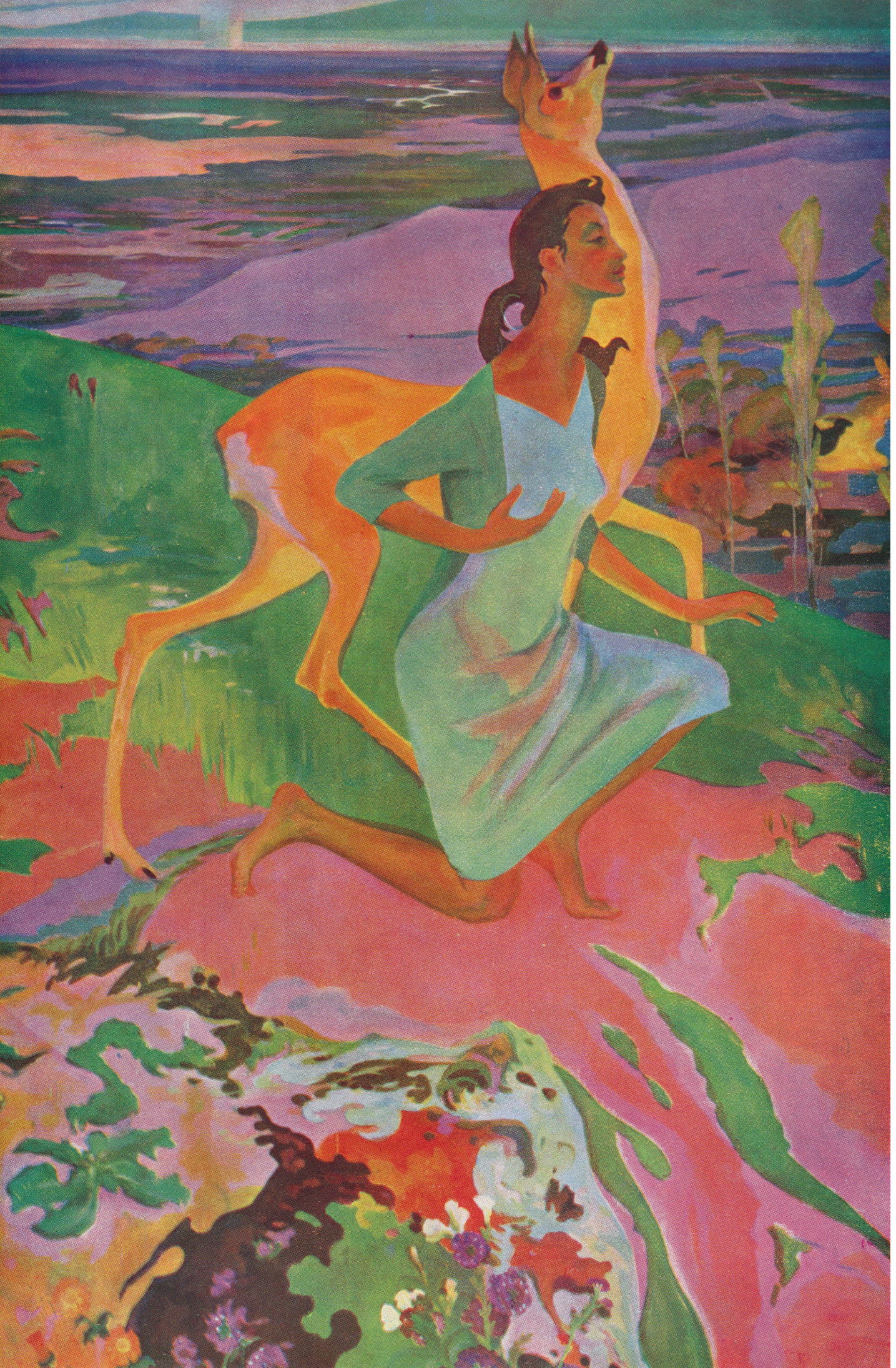
На обложке: МАКИ АРАГАЦА. 1965

Э. Суриков 63г

Список репродукций

Осень в горах Егегнадзора. 1966

Арарат из Бюракана. 1960

В октябре. 1963

Арарат весной. 1967

Стремление. 1960

Яркий вечер. 1963

Поздняя осень. 1963

Дыхание весны. 1961

Вечерняя заря. 1960

Весна. 1956

СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК. МОСКВА. 1970.
10 репродукций. Цена 58 коп. 8-2-3
70—75

Редактор Е. Суздалева
Техн. редактор Л. Пархомчук

Подп. к печ. 11/VIII—1970 г. А09017 17-239. Т. 3700. 3: 899
Экспериментальная тип. ВНИИ полиграфии